

Словесы обещахся Христови,
 дела же отступих безумне обещания.
 Словом бо, окаянный, понужаюся работати,
 мышлю же безсловесная. Владычице спаси мя.

Заканчивается монолог соответствующей покаянию просьбой:

Свет ми покаяния восияй, Чистая,
 во тьме лежащему отчаяния лютого,
 И просвети души моя помраченныя зеница,
 и скажи ми путь, во иже пойду.
 Радости ты приятелище явися, Чистая,
 аз же скорби жилище мрачно;
 Радоватися не оставляет мя съвесть всячьскы —
 сетование на радость ми претвори и спаси мя.
 . . . . .
 О владычице, избави мя злых обычай всех —
 чювственных же и мысленных;
 Госпоже, даждь ми умиление и плач.
 О всех спасение ты — и мене спаси.

Вторая часть «триптиха» являет собой диалог богоматери со своим божественным сыном о только что помолившемся ей человеке — «Беседования богородична к владыце Христу». Здесь акростих идет в обратном алфавиту порядке («взвратне»). Богородица исполняет просьбу кающегося монаха и ходатайствует о прощении его грехов. Она объясняет сыну: «Уязвлена жалом покаяния зело; не подобает презирати убо ни единого от малых сих», — и, чтобы разжалобить небесного владыку, напоминает, как носила его на руках.

Христос отвечает матери, что молящийся этот человек недостоин, конечно, никакой милости: он много раз каялся, но не давал себе труда исправиться. И нет у него оправданий: «Възмагают бесове никакже, ни человеци, мати, ни болезнь на душу. Възмагает же разслабление чювством». Однако он прощает этого человека, потому что просит о нем Мать.

И заключительная, третья часть — «Ино беседование: владычица и раб». В акростихе здесь запечатлено имя автора. По содержанию это — ответ богородицы молящемуся. Владычица сообщает человеку, что сын божий простил его, и наставляет его, как он должен вести себя впредь: «... Ничто же должен еси ныне, точию же внимати себе, бегати вины передних прегрешений...». Подобное явление — такого рода ответ молящемуся, превращающий триптих Филофея в двойной диалог, — если и встречается в гимнографии предшествующего времени, то не часто (мне не встречалось).

На основе только что рассмотренного нами триптиха Филофей создал, точнее — составил, большую гимнографическую композицию, своеобразную песенную пьесу-мистерию, предназначавшуюся к исполнению в праздник благовещения. Он убрал первую часть своего «триптиха» — моление к богородице, а оставшимся двум частям предпослал несколько чужих произведений, тоже представляющих собой молитвенное обращение к богородице: знаменитый Акафист «пресвятой богородице», канон на благовещение, последование этому канону и канон богородице «Нескверной». Так что диалог его тропарей возникает здесь как бы в результате исполнения всей предшествующей подборки гимнов. Завершил композицию Филофей «покаянной» или «умиленной» анакреонтической песней императора Льва VI, Мудрого. Эта песня — обращение к собствен-